

УДК 811.411.16

Лингвистический анализ сельскохозяйственной терминологии библейских текстов (на примере ТаНаХа)

Кириллова Анастасия Александровна

Кандидат филологических наук,
замдиректора по внешнеэкономической деятельности, ЗАО «А-Лифт»,
координатор по логистике, ООО «Орлен»,
302042, Российская Федерация, Орел, Кромское шоссе, 3;
e-mail: kirillova.avangardpkf@gmail.com

Аннотация

Цель. Настоящая статья посвящена анализу трех терминов, засвидетельствованных в ТаНаХе: ḥārūṣ, mōrag, maḥrēšā.

Методология. Методология работы включает в себя применение этимологического и текстологического анализа.

Результаты. Согласно классическим словарям древнееврейского языка (например, «Словарь древнееврейского и арамейского языка Ветхого Завета» Л. Кёлера и В. Баумгартнера), эти термины связываются с сельскохозяйственной тематикой, и, таким образом, задача нашего исследования – проверить это предположение при помощи различных инструментов (этимологический, текстологический анализ). Эти слова входят в большое поле сельскохозяйственных терминов, которое, в свою очередь, включается в огромный пласт культурной лексики, являющейся специфической для данного языка и отражающей быт и особенности хозяйствования народа – носителя языка.

Заключение. Нами были рассмотрены три термина из большого пласта лексики, используемой для обозначения сельскохозяйственных орудий. Безусловно, это лишь крошечная часть от всего пласта лексики, которая отражает определенную часть материальной культуры народа – носителя древнееврейского языка. В перспективе данное исследование может быть продолжено с целью дать полное описание лексики из семантического поля сельскохозяйственных орудий.

Для цитирования в научных исследованиях

Кириллова А.А. Лингвистический анализ сельскохозяйственной терминологии библейских текстов (на примере ТаНаХа) // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 208-220.

Ключевые слова

ТаНаХ, древнееврейский язык, семитские языки, семитология, сравнительно-историческое языкознание.

Введение

Формулировка «сельскохозяйственные термины» говорит сама за себя: это то множество слов, которое в языке-носителе описывает физические объекты – инструменты и оборудование, применяемые для ведения сельского хозяйства, что включает целый цикл работ (обработка земли, сеяние и последующая жатва и т. д.). Семантическое поле сельскохозяйственных терминов включается в более крупное поле культурной лексики, и, принимая во внимание тот факт, что по типу хозяйствования культуры подразделяются на кочевые и оседлые, в ходе изучения культурной лексики в словарном фонде языка мы можем описать тип культуры и порядок ведения хозяйства. Это важно с исторической точки зрения, и, таким образом, лингвистика становится дополнительным источником знания о жизни того или иного народа.

Говоря о языке в целом, мы не можем обойти вниманием связь между языком и культурой, языком и человеческим мышлением. Как отмечают Анна Вежбицкая и Клифф Годдард в своей работе «Ключевые слова, культура и познание»¹, «идея о взаимосвязи языка и культуры является отнюдь не новой» [Wierzbicka, Goddard, 1995, 37]. Со ссылкой на Дж. Локка авторы указывают на тот факт, что каждый язык обладает пластом лексики, не имеющей аналогов в другом языке, и эти слова представляют концепты, специфичные для данной культуры и порождаемые обычаями и образом жизни носителей языка [там же]. Безусловно, языки мира обладают общими элементами, в плане лексики к которым могут быть отнесены термины для обозначения универсальных категорий (например, категории эмоций [Wierzbicka, 1999]) или базовая лексика языка, включаемая в стословный список [Старостин-Бурлак, 2005]. Специфика системы хозяйствования и образа жизни отражается преимущественно в культурной лексике языка, поэтому анализ данного поля может иметь принципиальное значение для понимания культурной парадигмы, в особенности для «мертвых» языков и культур.

Анализ сельскохозяйственной лексики древнееврейского языка

Предметом рассмотрения настоящей статьи является сельскохозяйственная лексика древнееврейского языка. Источником лексического материала для исследования является крупнейший памятник на указанном языке – ТаНаХ. «ТаНаХ» – это аббревиатура, используемая для обозначения трех частей в составе еврейской Библии: *tōgā* (Пятикнижие), *nəbīʾīm* (Пророки), *kəṭūbīm* (Писание). Изучение текста еврейской Библии значительно осложняется тем фактом, что язык, на котором написан данный памятник, вышел из широкого употребления ко II в. н. э. [Blau, 2010], и хотя знание его (зачастую в ограниченном формате) поддерживалось на протяжении веков благодаря живой религиозной традиции,

¹ Wierzbicka A., Goddard C. Key words, culture, and cognition. Здесь и далее перевод наш – прим. А.К.

считать язык «живым» не представляется возможным [Языки мира..., 2009]. Таким образом, изучение библейского иврита вместе с археологическими изысканиями позволит воссоздать картину быта носителей, актуальную для I тыс. до н. э. Помимо этого, данное исследование может рассказать о связях носителей древнееврейского языка с окружающими народами, поскольку какие-то материальные новшества часто заимствовались вместе с исконными терминами. Поэтому особое внимание в статье уделяется происхождению слова – является ли оно исконным или заимствованным. Для этого проводится этимологический анализ слова – его сравнение (с учетом фонетических соответствий) с данными родственных семитских языков, шире – афразийских языков, а также данными из языков окружающих народов.

В данной статье мы рассмотрим несколько терминов, которые, согласно предположению авторов классического «Словаря древнееврейского и арамейского языка Ветхого Завета» Л. Кёлера и В. Баумгартнера, обозначали орудия для переработки зерна и обработки почвы. Переводы, предложенные в указанном источнике, приведены в качестве справочных и опорных. Помимо сравнительных данных по другим языкам, привлекаются также сведения из различных переводов еврейской Библии, как-то: Септуагинты, Вульгаты, арамейских таргумов. В комплексе вся эта информация позволит нам согласиться с предложенными Л. Кёлером и В. Баумгартнером вариантами перевода либо уточнить их.

1. ḥāgūṣ – для этого термина в «Словаре древнееврейского и арамейского языка Ветхого Завета» предлагается перевод "threshing board, threshing sledge" (молотилка) [Кириллова, 2013, 33].

Данная лексема засвидетельствована лишь несколько раз в тексте Библии. Приведем примеры контекстного употребления:

Ис. 28:27: *kī lo? bāḥārūṣ yūdaš* – «потому что молотят не при помощи ḥārūṣ»;

Амос 1:3: *āʿal-dūšām baḥārūṣōt habbarzāl* – «молотили железными ḥārūṣōt».

Рассмотрим данные переводов.

Какое-либо единообразие в переводах можно обнаружить лишь в таргуме Йонатана, где в нескольких случаях для передачи анализируемого термина используется одна и та же лексема – *mōrag* со значением "an implement with grooves or indentations, esp. threshing sledge" (инструмент с бороздками или зубцами, в особенности молотилка) [Jastrow, 1996, 749]. В Вульгате используется несколько терминов:

serris < *segra* – «пила; молотильная повозка (с зубчатыми колесами)» [Дворецкий, 1976, 923];

(*plaustrum*) *trituran*s – «(телега) для молотыбы» [там же, 775, 787].

В Септуагинте перевод не столь однозначен, как в остальных случаях. К примеру, здесь используется термин *καθαίρω* – "to sift, to winnow" (просеивать) [A Greek-English lexicon..., 2003, 622], который даже до определенной степени противоречит приведенным выше данным по остальным источникам.

Наконец, Пешитта дает исключительно полное понимание того, о каком типе орудия идет речь. Прежде всего, об этом говорит лексема *drāšā* – 'treading or pounding' (обмолот или дробление) [Payne Smith, 1903, 98]. Полностью характеризует объект следующий термин:

gargērā – "a threshing instrument drawn by oxen, consisting of a broad plank or else of wheels furnished with stone or iron teeth" (инструмент для обмолота, тяга для которого осуществляется волами, состоит из широкой планки или иной части, оснащенной каменными или железными зубьями) [там же, 77].

Наконец, в Пешитте также используется лексема *sekā*, которая в сочетании с термином *paṣel* дает значение: "iron teeth, stakes or nails" (железные зубья или гвозди) [там же, 378].

Но прежде чем перейти к этимологическому аппарату, мы должны обсудить еще одну лексему, которая явно является родственной по отношению к *ḥāgūš*:

ḥāgīš – в «Древнееврейском и арамейском словаре Ветхого Завета» она переводится как "iron picks" (железная мотыга) [Koehler, Baumgartner, 1994-2000].

Данный термин встречается в Библии всего два раза: в 2Сам. 12:31, а также в 1Хр 20:3 (этот пассаж, по сути, представляет собой неточную цитату по 2Сам. 12:31):

wə-ʔāt-hāʔām ʔāšār-bā hōšīʔ wayūāšām ba-məḡērā u-ba-ḥārišē habarzāl u-bəmagzərōt habarzāl – «вывел народ, который в ней, под пилы, под железные *ḥārišē* (в форме *status constructus*) и под железные топоры».

Рассмотрим данные переводов.

Септуагинта: *τριβόλος* – "a threshing machine, boards with sharp stones fixed in the bottom" (молотилка, доски с закрепленными на дне острыми камнями) [Liddell, Scott, 1883, 1574].

Вульгата: *ferrata carpenta* < *carpentum* – «двухколесная повозка» [Дворецкий, 1976, 159].

Попытаемся установить параллели в других семитских языках.

В попытке выявить семитские параллели мы также должны принять во внимание вероятность того, что рассматриваемые термины образованы от глагольного корня *ḥ-r-š*. Корень с подобным консонантным составом засвидетельствован в древнееврейском языке со значением "threaten; fix, determine" (угрожать; устанавливать) [Koehler, Baumgartner, 1994-2000]. В ходе этимологического анализа будут приниматься как имена, так и глаголы:

акк. *ḥarāšu* – "to cut down, to cut off" (срезать, отрезать) [The Assyrian dictionary..., Н, 92];

иуд. араб. *ḥāraš* – "to cut into" (врезаться) [Jastrow, 1996, 505];

араб. *ḥarš* – "lance, fer de la lance" (копье, гарпун – наконечник копья) [Biberstein Kazimirski, 1860, I, 559];

гезз *ḥarāša* – "cut in, carve, engrave, incise, write" (врезаться, вырезать, разрезать, писать) [Leslau, 1987, 264].

К сожалению, полученные в ходе этимологического анализа лексики других семитских языков данные недостаточны для того, чтобы сделать какой-либо вывод относительно происхождения терминов *ḥāgīš* и *ḥāgūš*. То значение глагола *ḥ-r-š*, которое предлагают Кёлер и Баумгартнер («устанавливать»), слишком далеко как от предполагаемого значения рас-

смаатриваемых терминов, так и от полученных сравнительных данных. Параллели к глаголу ḥ-r-ṣ из аккадского и иудейского арамейского языков, напротив, можно соотнести с предполагаемой семантикой ḥāḡīṣ и ḥāḡūṣ.

Суммируя все собранные сведения, мы приходим к выводу, что при помощи термина ḥāḡūṣ обозначалась молотилка – планка с железными или каменными зубьями (скорее, металлическими, согласно контексту), которую тянули волаы (об этом говорят данные переводов). И действительно, молотилки использовались с античных времен и представляли собой сани с тяжелыми острыми камнями, которые протаскивались через гумно [Кузищин, 1989]. Что касается термина ḥāḡīṣ, то данные переводов однозначно указывают на то, что речь идет о так называемой молотильной повозке. По сравнению с обычной молотилкой это орудие имело более сложную конструкцию: молотильная повозка представляла собой несколько барабанов с зубьями, при этом барабаны собирались в одну раму. Это сельскохозяйственное орудие, как и молотилка, приводилось в действие посредством тяги (преимущественно гужевой) [там же].

2. *mōrag* – Кёлер и Баумгартнер предлагают для данного термина перевод «*threshing sledges, heavy wooden platforms, shaped at front and on top, with projecting stones or pieces of iron set underneath*» (молотилка, тяжелые деревянные платформы, обработанные спереди и сверху, с камнями или металлическими зубьями внизу) [Koehler, Baumgartner, 1994-2000].

С учетом того, что рассмотренный выше термин ḥāḡūṣ в таргумах переводится при помощи арамейской лексемы *mōrag* со значением "an implement with grooves or indentations, esp. threshing sledge" (инструмент с бороздками или зубцами, в особенности молотилка) [Jastrow, 1996, 749], который является очевидной параллелью для *mōrag*, можно предположить, что два указанных термина являются синонимами.

Несколько примеров контекстного употребления:

Ис. 41:15: *lēmōrag ḥāḡūṣ ḥādāṣ* – «для нового *mōrag*, предназначенного для молотыбы»;

2Сам. 24:22: *wəhammoriggīm ūkālē habbāḡār lāʿeṣīm* – «*morigg-m* и инструменты для крупного рогатого скота на дрова».

Проанализируем также данные переводы.

В таргуме Йонатана рассматриваемый термин регулярно переводится при помощи соответствующей лексемы *mōrag*. В Вульгате и Септуагинте подчеркивается то, что речь идет именно о телеге или повозке (В.: *plaustrum* – «телега, воз, повозка» [Дворецкий, 1976, 775], Септ.: *τροχους αμαξης* – «колеса повозки» [A Greek-English lexicon..., 2003, 139, 1196]). В Пешитте используется лексема *ḳiḳnā* – 'a ploughshare, a share-beam' (лемех) [Payne Smith, 1903, 505].

С учетом того факта, что *m-* являлся продуктивным деривационным суффиксом в древнееврейском языке, можно предположить, что слово образовано по модели *maḳtāl* [Joüon, 1947, 203] от корня *w-r-g* с последующим стяжением *aw > ō*, однако в библейском иврите этот корень не засвидетельствован. Необходимо также отметить второй краткий гласный, который не соответствует указанной модели.

Попытаемся установить параллели в других семитских языках.

Иуд. араб. *mōrīg* – "an implement with grooves or indentations, esp. threshing sledge" (инструмент с бороздками или зубцами, в особенности молотилка) [Jastrow, 1996, 749] (также варианты написания: *mōraḡ*, *mōreḡ*, *mōrgā* [там же]).

Сир. *nārgā* – "an axe" (топор) [Payne Smith, 1903, 353].

Араб. *nawraḡ* – "soc de la charrue" (лемех плуга) [Biberstein Kazimirski, 1860, II, 1233]. Стоит отметить, что автор словаря выделяет в данной лексеме корень *n-r-ḡ*. В то же время необходимо обратить внимание на то, что С.С. Майзель указывает на еще один арабский термин – *nawrag-ī* – и приводит пару *nawrag- VS nawraḡ-*, где обе лексемы имеют значение «молотильный каток», как пример чередования консонантов [Майзель, 1983, 168].

Группа *гураге* – *звай*: *riḡā* – "wooden scraper used for rubbing teeth" (деревянный скребок для заточки зубов) [Leslau, 1979, vol. III, 523]. Автор словаря считает данное слово заимствованием из кушитских языков. По-видимому, имеет место случайное сходство с рассматриваемым термином.

Как и в случае с лексемой *ḡāḡūṣ*, нам не удалось выявить уверенные параллели для рассматриваемого термина. В ходе анализа нам не удалось подтвердить существование корня *w-r-g* через другие семитские языки, и в таком случае мы допускаем две возможности. Вполне вероятно, что корень **w-r-g* со значением «молотить» (с учетом приведенных выше данных) все же существовал на прасемитской стадии. Арабскую параллель (при условии ее релевантности) можно рассматривать как косвенное подтверждение этого, поскольку в ней также присутствует *-w-*. Возможно, что термин **nawrag* образовывается на том же этапе и впоследствии наследуется в языки-потомки. При этом в арабском языке появляется еще одна лексема в результате чередования. При всех этих допущениях нам трудно объяснить природу сирийского термина – является ли он заимствованием из арабского или наоборот, но мы вправе оставить этот вопрос без ответа, так как он не входит в область нашего анализа. Стоит отметить лишь, что ни Т. Мураока [Muraoka, 2005], ни Э. Нестле [Nestle, 1889] не указывают на *n-* как на продуктивный деривационный префикс в сирийском языке.

Вторая гипотеза заключается в том, что древнееврейский термин *nīrag* является заимствованием, однако в данном случае мы не можем проследить весь путь заимствования. Стоит, однако, отметить, что, по предположению Дж. Рейдера, лексема *nīrag* происходит от шумерского *nar-ragh* [Reider, 1952, 116], хотя более никто из исследователей эту версию не высказывает.

Что касается семантики рассматриваемого термина, то, с учетом данных переводов (термин *ḡīḡnā* из Пешитты), предложенная нами арабская параллель вызывает большой интерес. Можно даже предположить, что при помощи термина *mōrag* обозначалась не только молотильная повозка, но и плуг, который по своей конструкции довольно близок молотилке: на переднем конце деревянной подошвы плуга был закреплен металлический лемех, и при

необходимости в плуг мог быть впряжен вол или мул. Однако основным значением мы в отсутствие более точных сведений, способных подтвердить семантику лемеха, мы будем считать молотильную повозку.

На этом этапе необходимо учесть также мнение Дж. Рейдера, согласно которому термины *mōrag* и *ḥārūš* являются синонимами и имели значение «молотилка» (*threshing sledge*) [там же, 116-117].

3. (реконстр.) *maḥārešā* – в «Словаре древнееврейского и арамейского языка Ветхого Завета» данный термин трактуется как «*ploughshare*» (лемех).

Приведем несколько примеров контекстного употребления.

1Сам. 13:20: *liḥōš ʔiš ʔät-maḥāraštō* – «(должен был) каждый точить свой *maḥāraštō*».

В том же стихе: *wə-ʔät-maḥārešātō*.

1Сам. 13:21: *wə-hāytā happəšīrā pīm lammaḥārešōt* – «и был сбор за вес *maḥārešōt*».

Учитывая то, что в 1Сам. 13:20 термин употребляется дважды с различием в вокализме, мы приходим к выводу о том, что речь может идти о двух разных терминах:

(реконстр.) *maḥārešā* (*maḥārešōt*, *maḥārešātō*) – форма женского рода для модели *maḥtel* [Joüon, 1947, 204];

основываясь на форме *maḥāraštō* (const. + суф. 3 л. ед. ч. ж. р.), можно реконструировать форму *maḥārašāt* [там же, 256], которая образована от того же корня в форме женского рода для модели *meḥtāl* [там же, 204].

Постбибл. *maḥāre(y)šā* – "plough; strigil" (плуг, соха; щетка) [Jastrow, 1996, 764].

Глагольный корень *ḥ-g-š* хорошо засвидетельствован в корпусе Библии и традиционно переводится как «пахать». Приведем несколько примеров контекстного употребления:

1Сам. 8:12: *wə-laḥgōš ḥāgīšō* – «кто пашет» (в числе обязанностей сыновей народа, взятых царем – из пророчества Шмуэля);

1Цар. 19:19: *wə-hū? ḥōreš* – «он пашет» (эпизод с пророком Илией и Элиша);

Ис. 28:24: *hayōm yaḥārōš ha-ḥōreš lizgōaʔ uəpattāḥ wīšōded ʔadmātō* – описывается цикл сельскохозяйственных работ по обработке земли к посеву: «пахарь пашет, чтобы сеять, и бороздит землю».

Термин также засвидетельствован в постбиблейском иврите.

Постбибл. *ḥrš* – "to engrave, draw, design; to plough" (прорезать, тянуть, проектировать; пахать) [там же, 507].

Что касается данных переводов, то в таргуме Йонатана используется термин *n-u-g* со значением "to break ground, clear" (распахивать землю) [там же, 909], а также глагол *gədī* – "to plough" (пахать) [там же, 1452]. В Пешитте используется глагол *d-b-g* со значением (в том числе, но не ограничиваясь) «to plough» (пахать) [Payne Smith, 1903, 82], а также сочетание *dəbar radānā* – "to yoke, to plough" (впрягать в ярмо, пахать) [там же, 434].

Установим параллели из других семитских языков для уточнения значения – как глагола, так и орудий.

Асс. erēšu – "to seed by drilling seed into a furrow by means of a seeder-plow, to cultivate or plant (a field)" (сеять путем разбрасывания семян по борозде при помощи сохи, возделывать землю или сажать – о поле) [The Assyrian dictionary..., E, 285].

Угар. ḥ-r-t – "to plough, till, farm the land" (пахать, возделывать землю) [Del Olmo Lete, Sanmartín, 2003, 371].

Старохан. (Qal, имперф., 1 л. ед. ч.) aḥ-ri-šu – "to plough" (пахать) [Hoftijzer, Jongeling, 1995, 407].

Оф. арам. Qal имперф. 1 л. мн. ч. ḥrt – "to plough" (пахать) [там же].

Пальм. Qal акт. прич. ед. ч., м. р. ḥrt? – "to plough" (пахать) [там же].

Иуд. арам. ḥārat, ḥārat – "to engrave" (гравировать, резать, например, по камню или дереву) [Jastrow, 1996, 507-508].

Манд. hrt – "to scratch, dig out, gouge out (eyes)" (царапать, выкапывать, выдавливать – например, глаза) [Drawer, Macuch, 1963, 153].

Сир. ḥrat – "to dig out, hollow out, furrow" (выкапывать, выдалбливать, бороздить) [Payne Smith, 1903, 160].

Ра. "to plow" (пахать) [Sokoloff, 2009, 496];

ḥrātā – "a furrow, hollow worn by the drip of water" (борозда, углубление, пробитое водой) [там же].

Араб. ḥaraṭa – "labourer la terre" (пахать, обрабатывать землю) [Biberstein Kazimirski, 1860, I, 403];

miḥraṭ- – "fourgon pour remuer le feu dans le four" (кочерга/угольная лопата, чтобы шевелить огонь в печи) [там же, 404].

Саб. mḥrtt – "ploughland" (пашня) [Beeston et al., 1982, 71].

Джиб. ḥārṭ – "to grow plants with fertilizer" (выращивать растения при помощи удобрения) [Johnstone, 1981, 115].

Гезз ḥarasa – "plow, cultivate land" (пашня, распаханная земля) [Leslau, 1987, 243].

На основании данных семитских языков и с учетом регулярных фонетических соответствий между ними можно реконструировать прасемитскую форму.

Прасемит. реконструкция: *ḥrt.

Основываясь на вышеприведенных параллелях из других семитских языков, а также на анализе немногочисленных контекстов, можно сделать несколько осторожных выводов.

Прасемитский глагол *ḥrt мог означать не только обработку земли в рамках сельскохозяйственного цикла работ, но и более широко – «бороздить землю, делать углубления». Таким образом, можно предположить, что речь в приведенных отрывках идет о двух типах орудий. Первым из них, вероятно, является лемех плуга, а вторым – некое орудие типа кирки или клевца, имевшее форму острого наконечника, которое также применялось для прокладывания борозд в земле. Подобный вывод основывается на контексте, согласно которому эти орудия следовало носить к филистимлянам для затачивания.

Закономерно возникает вопрос о материале, из которого изготавливались оба типа орудий. Уже упомянутое предписание филистимлян о затачивании орудий позволяет сделать однозначный вывод о том, что орудия были металлические. Как пишет Н. Мерперт [Мерперт, 2000], в этот период (XI-X вв. до н. э.) в Палестине развивается технология выплавки бронзы, в результате чего становится возможным массовое производство орудий, в т. ч. и сельскохозяйственных. Производство из железа развивалось очень медленно, и широкое распространение железо получает не ранее X в. до н. э.

Следовательно, описываемые в 1Сам. 13:20-21 орудия были, по всей вероятности, выполнены из бронзы.

Заключение

Таким образом, нами были рассмотрены три термина из большого пласта лексики, используемой для обозначения сельскохозяйственных орудий. Безусловно, это лишь крошечная часть от всего пласта лексики, которая отражает определенную часть материальной культуры народа – носителя древнееврейского языка. В перспективе данное исследование может быть продолжено с целью дать полное описание лексики из семантического поля сельскохозяйственных орудий.

Библиография

1. Библия. М.: Российское Библейское общество, 2003. 1312 с.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
3. Кириллова А.А. Хозяйственная лексика библейского иврита: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 231 с.
4. Майзель С.С. Пути развития корневого фонда семитских языков. Отв. ред. А.Ю. Млитарева – М.: Наука, 1983. 307 с.
5. Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. – М.: Библейско-богословский институт Св. Андрея, 2000. 350 с.
6. Словарь античности. Пер. с нем. / Ред. В.И. Кузищин – М: Прогресс, 1989. 704 с.
7. Старостин С.А., Бурлак С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М.: Академия, 2005. 431 с.
8. Языки мира. Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. М.: Academia, 2009. 840 с.
9. A Greek-English lexicon of the Septuagint. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2003. 1302 p.
10. Beeston A.F.L. et al. Sabaic dictionary. Louvain-la-Neuve: Éditions Peeters; Beyrouth: Librairie du Liban, 1982. 173 p.

11. Biberstein Kazimirski A. de. Dictionnaire Arabe-Français. Beyrouth: Librairie du Liban, 1860. I-II. 1638 p.
12. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. 1574 c.
13. Biblia Sacra Vulgatae Editionis Sixti V Pont. Max. Iussu Recognita et Clementis VIII Auctoritate Edita. Ratisbonae et Romae: Sumptibus et Typis Frederici Pustet; Neo Eboraci et Cincinnati: Apud Fr. Pustet & Co., MCMXIV. 1278 p.
14. Blau J. Phonology and morphology of Biblical Hebrew. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2010. 369 p.
15. Del Olmo Lete G., Sanmartín J. A dictionary of the Ugaritic language in the alphabetic tradition. Leiden-Boston: Brill, 2003. 1007 p.
16. Drawer E., Macuch R. A Mandaic dictionary. Oxford, 1963. 491 p.
17. Hoftijzer J., Jongeling K. Dictionary of the North-West Semitic inscriptions. Leiden-New York-Köln: E.J. Brill, 1995. 1266 p.
18. Jastrow M. Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi, and Midrashic literature. NY: The Judaica Press, Inc, 1996. 1736 p.
19. Johnstone T.M. Jibbali lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1981. 328 p.
20. Joüon P. Grammaire de l'Hébreu Biblique. Rome: Institut Biblique Pontifical, 1947. 542 p.
21. Koehler L., Baumgartner W. The Hebrew & Aramaic lexicon of the Old Testament. Leiden, The Netherlands: Koninklijke Brill, 1994-2000.
22. Leslau W. Comparative dictionary of Ge'ez (classical Ethiopic). Wiesbaden: Harrassowitz, 1987. 813 p.
23. Leslau W. Etymological dictionary of Gurage (Ethiopic). Vol. III. Etymological section. Wiesbaden: Harrassowitz, 1979. 854 p.
24. Liddell H.G., Scott R. Greek-English lexicon. New York: Harper & Brothers, Franklin Square, 1883. 1776 p.
25. Muraoka T. Classical Syriac. A basic grammar with a chrestomathy. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. 156 p.
26. Nestle E. Syriac grammar with bibliography, chrestomathy, and glossary. Berlin, 1889. 195 p.
27. Payne Smith J. A compendious Syriac dictionary (founded upon the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith). Oxford: Clarendon Press, 1903. 626 p.
28. Reider J. Etymological studies in Biblical Hebrew // *Vetus Testamentum*. 1952. Vol. 2. Fasc. 2. P. 113-130.
29. Sokoloff M.A. Syriac lexicon. A translation from the Latin, correction, expansion, and update of C. Brockelmann's *Lexicon Syriacum*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns; Piscataway, New Jersey: Gorgias Press, 2009. 1688 p.
30. The Assyrian dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, Illinois, U.S.A.; Glückstadt, Germany: J.J. Augustin Verlagsbuchhandlung, 1956-2010.

31. The Septuagint version of the Old Testament and Apocrypha. London – New York: Samuel Bagster and Sons Limited, 1851. 1130 p.
32. Wierzbicka A. Emotional universals // Language design. 1999. No. 2. P. 23-69.
33. Wierzbicka A., Goddard C. Key words, culture, and cognition // Philosophica. 1995. No. 1. P. 37-67.

A linguistic analysis of agricultural terminology in biblical texts (a case study of the Tanakh)

Anastasiya A. Kirillova

PhD in Philology,
Deputy Director for foreign economic activities, A-Lift (JSC),
Logistics Coordinator, Orlen (LLC),
302042, 3 Kromskoe hwy, Orel, Russian Federation;
e-mail: kirillova.avangardpkf@gmail.com

Abstract

Objective. The article aims to analyze three terms used in the Tanakh: ḥārūs, mōrag, maḥārēšā.

Methodology. The author uses etymological and textual analysis.

Results. According to the classical dictionaries of the Hebrew language (for example, the Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament by L. Koehler and W. Baumgartner), these terms are associated with agriculture. That is why the author of the article attempts to test this hypothesis using various tools (etymological analysis, textual analysis). The words ḥārūs, mōrag, maḥārēšā belong to a large field of agricultural terms, which, in its turn, is included in the layer of cultural vocabulary. This layer is considered to be specific for this language and reflect the life and the features of economic management of the people whose native language was Hebrew.

Conclusion. The author analyzed three terms included in a large layer of vocabulary used to refer to agricultural instruments. This is undoubtedly only a tiny fraction of the entire set of words that reflects a specific part of the material culture of the people whose native language was Hebrew. In the future, this study can be continued with a view to giving a full description of vocabulary belonging to the semantic field of agricultural tools.

For citation

Kirillova A.A. (2016) Lingvisticheskii analiz sel'skokhozyaistvennoi terminologii bibleiskikh tekstov (na primere TaNaKha) [A linguistic analysis of agricultural terminology in

biblical texts (a case study of the Tanakh)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 208-220.

Keywords

Tanach, Hebrew language, Semitic languages, Semitic studies, comparative linguistics.

References

1. *A Greek-English lexicon of the Septuagint* (2003). Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
2. Beeston A.F.L. et al. (1982) *Sabaic dictionary*. Louvain-la-Neuve: Éditions Peeters; Beyrouth: Librairie du Liban.
3. Biberstein Kazimirski A. de. (1860) *Dictionnaire Arabe-Français*, Vol. I-II. Beyrouth: Librairie du Liban.
4. *Biblia Hebraica Stuttgartensia* (1997). Deutsche Bibelgesellschaft.
5. *Biblia Sacra Vulgatae Editionis Sixti V Pont. Max. Iussu Recognita et Clementis VIII Auctoritate Edita* (MCMXIV). Ratisbonae et Romae: Sumptibus et Typis Frederici Pustet; Neo Eboraci et Cincinnati: Apud Fr. Pustet & Co.
6. *Bibliya* [Bible] (2003). Moscow: Russian Bible Society.
7. Blau J. (2010) *Phonology and morphology of Biblical Hebrew*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns.
8. Del Olmo Lete G., Sanmartín J. (2003) *A dictionary of the Ugaritic language in the alphabetic tradition*. Leiden-Boston: Brill.
9. Drawer E., Macuch R. (1963) *A Mandaic dictionary*. Oxford.
10. Dvoretzkii I.Kh. (1976) *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
11. Hoftijzer J., Jongeling K. (1995) *Dictionary of the North-West Semitic inscriptions*. Leiden – New York – Köln: E.J. Brill.
12. Jastrow M. (1996) *Dictionary of the Targumim, Talmud Babli, Yerushalmi, and Midrashic literature*. NY: The Judaica Press, Inc.
13. Johnstone T.M. (1981) *Jibbali lexicon*. Oxford: Oxford University Press.
14. Joüon P. (1947) *Grammaire de l'Hébreu Biblique*. Rome: Institut Biblique Pontifical.
15. Kirillova A.A. (2013) *Khozyaistvennaya leksika bibleiskogo ivrita. Dokt. Diss.* [Economic vocabulary in Biblical Hebrew. Doct. Diss.]. Moscow.
16. Koehler L., Baumgartner W. (1994-2000) *The Hebrew & Aramaic lexicon of the Old Testament*. Leiden, The Netherlands: Koninklijke Brill.
17. Kuzishchin V.I. (ed.) (1989) *Slovar' antichnosti* [A dictionary of antiquity]. Moscow: Progress Publ.
18. Leslau W. (1987) *Comparative dictionary of Ge'ez* (classical Ethiopic). Wiesbaden: Harrassowitz.

19. Leslau W. (1979) *Etymological dictionary of Gurage (Ethiopic). Vol. III. Etymological section*. Wiesbaden: Harrassowitz.
20. Liddell H.G., Scott R. (1883) *Greek-English lexicon*. New York: Harper & Brothers, Franklin Square.
21. Maizel' S.S. (1983) *Puti razvitiya kornevogo fonda semitskikh yazykov* [Ways of the development of the roots of Semitic languages]. Moscow: Nauka Publ.
22. Merpert N.Ya. (2000) *Ocherki arkheologii bibleiskikh stran* [An outline of the archaeology of biblical countries]. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute.
23. Muraoka T. (2005) *Classical Syriac. A basic grammar with a chrestomathy*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
24. Nestle E. (1889) *Syriac grammar with bibliography, chrestomathy, and glossary*. Berlin.
25. Payne Smith J. (1903) *A compendious Syriac dictionary (founded upon the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith)*. Oxford: Clarendon Press.
26. Reider J. (1952) Etymological studies in Biblical Hebrew. *Vetus Testamentum*, 2 (2), pp. 113-130.
27. Sokoloff M.A. (2009) *Syriac lexicon. A translation from the Latin, correction, expansion, and update of C. Brockelmann's Lexicon Syriacum*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns; Piscataway, New Jersey: Gorgias Press.
28. Starostin S.A., Burlak S.A. (2005) *Sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie* [Comparative-historical linguistics]. Moscow: Akademiya Publ.
29. *The Assyrian dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago* (1956-2010). Chicago, Illinois, U.S.A.; Glückstadt, Germany: J.J. Augustin Verlagsbuchhandlung.
30. *The Septuagint version of the Old Testament and Apocrypha* (1851). London – New York: Samuel Bagster and Sons Limited.
31. *Yazyki mira. Semitskie yazyki. Akkadskii yazyk. Severozapadnosemitskie yazyki* [Languages of the world. Semitic languages. Akkadian. Northwest Semitic languages] (2009). Moscow: Academia Publ.
32. Wierzbicka A. (1999) Emotional universals. *Language design*, 2, pp. 23-69.
33. Wierzbicka A., Goddard C. (1995) Key words, culture, and cognition. *Philosophica*, 1, pp. 37-67.